

Острый взгляд Ван Сюаня мгновенно смягчился:— Сестра Сюээр, — произнёс он, и щёки Ян Сяосюэ вспыхнули румянцем. На этот раз она ясно услышала, он не ошибся, он действительно назвал её «Сюээр». Неужели он действительно испытывает ко мне чувства? Но я ещё не готова... Что, если он признается в них позже? Стоит ли мне принять его чувства? А если я соглашусь, а отец не одобрит? Ян Сяосюэ задумалась и почувствовала легкую тревогу. Ван Сюань увидел, как она опустила взгляд и долго молчала, не выдержал и спросил:— Сестра Сюээр, что ты делаешь? ... Ян Сяосюэ очнулась от своих мыслей, покраснела и посмотрела на Ван Сюаня:— Всё в порядке... просто... Да! Я пришла поздравить тебя, брат. Поздравляю с победой на состязании по боевым искусствам! Ван Сюань рассмеялся:— Я не сдавал императорский экзамен, поэтому не мог победить на состязании по боевым искусствам. Это Лин Ань. Ян Сяосюэ сморщила носик и фыркнула:— Брат, ты победил Лин Аня. В моих глазах ты — первый на состязании по боевым искусствам и самый сильный! Уголки губ Ван Сюаня слегка приподнялись, взгляд упал на её тонкий изящный носик — он не удержался и почесал его:— Конечно, я всегда был великолепен, ладно? Лицо Ян Сяосюэ покраснело ещё сильнее, и она смущенно ответила:— Не чеши мне постоянно нос, я уже взрослая!— Взрослая? Где тут взрослая? Дай-ка посмотреть? Объёмная одежда скрывала её фигуру, Ван Сюань ничего не видел. Ян Сяосюэ посмотрела на то, куда смотрел Ван Сюань, и топнула ногой от смущения:— Брат, если ты будешь продолжать, я больше никогда с тобой не заговорю. Те, кто её знал, услышав бы эти девичьи слова, наверняка бы удивились. Неужели это та самая «королева дьявола» из Генеральского дома Шэньвэй, известная в Луоду, которая частенько избивала людей до полусмерти? Жаль, что этим людям не суждено было увидеть эту весеннюю картину. Ван Сюань рассмеялся: — Ладно, больше не буду тебя дразнить. Дядюшка Фу, наблюдая за этой парой, хитро улыбался. Они были счастливы. Ван Сюань посмотрел на Ян Сяосюэ, словно вспомнив о чём-то, и спросил:— Как твой брат? Услышав это, Ян Сяосюэ потушила улыбку, её лицо омрачилось:— Очень плохо. Врач сказал, что травма слишком серьёзная. Половина меридианов разорвана. Потребуются годы, чтобы поправиться. В этот период ему нельзя заниматься боевыми искусствами.— Это большой удар для брата... Ван Сюань мягко её утешил:— Не волнуйся, твой брат такой сильный, он обязательно поправится. Затем он протянул руку, чтобы взять у дядюшки Фу нефритовый ящик, выбрал лепесток небесного снежного лотоса и положил его в новый нефритовый ящик:— Этот небесный снежный лотос — лекарство для исцеления. Он должен помочь брату Ян с его травмой. Отдай его ему от меня! Ян Сяосюэ была потрясена, быстро отмахнулась:— Нет, это слишком дорого! Небесный снежный лотос может вернуть к жизни умершего и восстановить кости. Один лепесток — это жизнь. Такая ценная вещь была очень важна для Ван Сюаня. Ян Сяосюэ не хотела, чтобы он так сильно лишился.— Бери. Считаю это моим вознаграждением брату Ян. В конце концов, если бы он не напомнил мне о культивации Лин Аня, я бы не смог так легко победить Лин Аня. Ян Сяосюэ понимала, что это всё оправдания. Она сразу же поняла, что Ван Сюань мог легко контролировать Лин Аня даже без напоминания. Он сказал это только для того, чтобы ей было легче и не так неловко.— Брат Ван Сюань... — прошептала Ян Сяосюэ, её сердце тронуло. На самом деле Ван Сюань подарил этот лепесток не только в знак благодарности Ян Сяосюэ за то, что она собрала его труп, но и чтобы подружиться с ней. В оригинальной истории Ян Линчжэн, хотя и потратил несколько лет, в конце концов, стал мастером высшего уровня. Самым страшным был могущественный генерал Ян Хэн. Когда он сражался с Ронгди, он, сталкиваясь с атакой четырёх мастеров высшего уровня с другой стороны, внезапно продемонстрировал силу полушага до неба. Можно сказать, что он был одним из лучших бойцов во всем «Да Цзяньху». Один лепесток в обмен на дружбу могущественного генеральского дома — выгодная сделка. В конце концов, Ян Сяосюэ всё же приняла лепесток, ведь Ян Линчжэну он действительно был необходим. Ван Сюань погладил голову Ян Сяосюэ:— У меня есть другие дела, я позже навещу брата Ян, ты пока дай ему лепесток снежного лотоса, чтобы он его принял, а через несколько дней мы снова встретимся. Ян Сяосюэ кивнула и отвернулась. Когда она снова повернулась, чтобы посмотреть

на Ван Сюаня, то обнаружила, что он уехал в паланкине, оставив лишь свою спину. Ян Сяосюэ прошептала:— Большая свинья, даже не обернулся на меня.— Но всё равно гораздо лучше, чем раньше. Он больше не игнорирует меня.— На этот раз я не отпущу. По пути дядюшка Фу пошутил:— Мастер, мне кажется, мисс Ян очень хороша. Когда мадам была жива, ей тоже нравилась мисс Ян... Ван Сюань понял, что имел в виду дядюшка Фу, и недовольно сказал:— Дядюшка Фу, просто скажи, что ты хочешь сказать! Дядюшка Фу улыбнулся:— Раз уж у дворца отменён договор о помолвке с семьёй Чу, почему бы вам не подумать о счастливом браке с мисс Ян? В конце концов, вы почти взрослый, пора подумать о том, чтобы жениться на княгине. Тогда этот старый слуга сможет дать объяснение почившей госпоже. Ван Сюань растерялся. Он не ожидал, что, переродившись и став принцем, его всё равно будут подталкивать к женитьбе. Но разве он этого не хочет? Он не может! Чистый Ян Wuji Гун нельзя разрушить до совершенства, иначе Юань Ян вытечет, в худшем случае — потеряет боевые искусства, в худшем — сойдёт с ума и умрёт. После месяца практики Чистый Ян Wuji Гун только начал приносить плоды. Ван Сюань всё ещё немного сожалел, ведь он потерял много сексуальных удовольствий. К счастью, это не навсегда, а боевые искусства уровня Тианрена действительно сильны. Малый успех уже превзошёл совершенное состояние многих боевых искусств. Он не смел думать о том, насколько они станут сильны после того, как он усовершенствует боевые искусства. Дядюшке Фу про Чистый Ян Wuji Гун рассказывать нельзя, ведь это его смертельная слабость. Даже близким людям об этом говорить нельзя. Он мог только беспомощно ответить:— Ладно! Не волнуйся, я подумаю... Через полчаса. На юге Луоду находится Яньцзофанг. Юг — это место сбора всех сортов людей в Луоду. Дома в плохом состоянии, мухи летают повсюду, условия жизни крайне плохие. Яньцзофанг относительно благополучен, его населяют в основном певцы, солдаты, гадалки и тому подобные люди, общая атмосфера довольно приятная. Ван Сюань и его спутники не вернулись во дворец, а направились к воротам Яньцзофанг. По пути они чувствовали на себе взгляды со всех сторон. Слуги, несущие паланкин, чувствовали себя очень некомфортно, но Ван Сюань и дядюшка Фу были спокойны. Когда они подошли к воротам, они услышали взволнованный голос:— Меня зовут Чжан Хэ, я глава этого квартала. Я кланяюсь Его Королевскому Высочеству, наследнику престола. Я не знал, что Его Королевское Высочество прибудет. Прошу прощения за непочтительность! Среднего возраста мужчина с усами склонил голову и встал на одно колено. Ван Сюань сошёл с паланкина и поднял Чжан Хэ:— Не обязательно быть таким вежливым. Встав, Чжан Хэ нервно спросил:— Интересно, зачем Его Королевскому Высочеству понадобилось сюда прийти? Он очень нервничал, боялся, что кто-то из его квартала обидел Ван Сюаня, и тот пришёл за наказанием. Ван Сюань не скрывал:— Этот наследник престола пришёл сюда только для того, чтобы навестить друга. Услышав это, Чжан Хэ облегчённо вздохнул и повеселел:— Не ожидал, что в моём маленьком Яньцзофанг есть друг Его Королевского Высочества, наследника престола. Честь для меня!— Могу ли я узнать имя твоего друга, чтобы я мог лично показать ему дорогу? Он решил, что постарается сделать добро своему другу наследника престола Чжэньбэй. Может, он сможет с ним познакомиться, и у него будет светлое будущее, что лучше, чем гнить и вонять в Яньцзофанг.— Меня зовут Ли Дачжуан, ты меня знаешь?